

ВЫСОК И ИСТИНЕН ЕГО АВТОРИТЕТ

А. Васильев.

Фото Л. Гольдберга.

Давно известно: значительность творчества художника не зависима от того, в каком виде изобразительного искусства он работает.

Александр Павлович Васильев вот уже почти сорок лет «приписан» к секции художников театра и кино. Он — замечательный мастер искусства советской сценографии. В этой сфере он проявил себя сполна, создав произведения, вошедшие в историю советского театра. Однако все эти годы в его творчестве столь же важное место, сколь и оформление спектаклей, занимала работа в мастерской над живописными станковыми картинами. А в последнее десятилетие живопись и вовсе потеснила сценографию: его постановки теперь все реже появляются на театральных афишах, хотя по-прежнему вызывают большой интерес и оказываются заметными событиями.

Так кто же Васильев сегодня? Сценограф или живописец? Он просто большой художник, воплощающий и в живописи и в театре в равной степени содержательно свое особое, неповторимое видение мира и человека. Его живопись — театральна. Это грандиозный спектакль, разыгрываемый художником в его станковых произведениях по законам одновременно и правды жизни, и веселого игрового лицедейства в самом широком его диапазоне. В театре же Васильев исповедует сегодня принцип декорации живописной, открыто нарисованной на плоскости и являющейся изобразительным фоном, на котором происходит сценическое действие. Художник пришел к такому пониманию сценографии еще в начале 70-х годов, после того, как много и очень плодотворно поработал в других системах оформления спектакля: он создавал декорации и в виде жизненно-достойной бытовой среды конкретного места действия, и в форме единой установки, выражавшей образ уже обобщенного места действия. Утверждаемый им ны-

не принцип лишь на первый взгляд может показаться традиционным, на самом деле он открывает совершенно новые перспективы активного включения живописной изобразительности в структуру современного спектакля.

Я не берусь определить, какое место занимает станковое творчество Васильева в современном советском изобразительном искусстве. Но показательно, что его станковым творчеством специально заинтересовался и написал книгу А. Морозов, критик, изучающий актуальные проблемы современной советской живописи. Что же касается сценографии, то могу со всей ответственностью утверждать: искания Васильева в этой сфере имеют существенное и во многом новаторское значение, причем не только для советского, но и для мирового театра. Это становится очевидно, если мысленно поставить их в контекст процессов, происходящих в современном искусстве сценографии. Для того, чтобы сделать это не мысленно, а вполне реально, Васильеву, как и другим выдающимся нашим художникам, совершившим на протяжении 70-х годов важнейшие открытия в сфере сценографии, не доставало своего Дягилева. Если бы он был, если бы и в наше время могло состояться нечто подобное тем «русским сезонам», представившим миру целую плеяду великих русских декораторов начала XX века, то уже и сегодня стал бы несомненным исторический масштаб достижений лучших мастеров современной советской сценографии и персонально Васильева.

При этом в реальной ситуации нашей повседневной текущей художественной жизни выставочных вернисажей и театральных премьер его работы — и станковые и сценографические — чаще всего вызывают споры. Это совершенно естественно. Иначе и быть не может: ведь художник творит понастоящему живое искусство, идет своим собственным, непроторенным путем, мыс-

лит остро и неожиданно, «сбивая» тем самым зрительское восприятие с привычных стереотипов.

Высок и истинен авторитет Васильева среди его коллег и младших товарищей. Будучи в течение многих лет руководителем советских художников театра и кино, он утверждал атмосферу подлинной доброжелательности и взаимного уважения. Сколь бы ни отличались творческие убеждения того или иного художника от его собственных, сколь бы ему самому лично ни было чуждо то или иное конкретное сценографическое решение, Васильев никогда не позволял себе, как руководителю, навязывать другим свои вкусы и представления. Все по-настоящему талантливое всегда находило и находит у него горячую поддержку.

Сегодня Васильев возглавляет Советский центр Международной организации сценографов (ОИСТАТ). И эту свою общественную работу, особенно ответственную в условиях сложной современной международной обстановки, он выполняет умно, талантливо и ярко. Уважение зарубежных сценографов он заслужил не только потому, что представляет большой отряд художников советского театра, но прежде всего благодаря именно всем этим своим личным качествам, что проявилось в избрании его на последнем заседании исполкома ОИСТАТ на пост вице-президента этой международной организации.

Но главным для художника остается, конечно, его искусство. И сегодня, когда отмечается его семидесятипятилетие, он полон творческой энергии, которая рождает новые произведения, как станковые, так и театральные. Их можно увидеть не только что открывшейся в Центральном доме актера его персональной выставке и на сцене — в постановке «Дядя Ваня» А. Чехова в Театре им. Ермоловой и в готовящемся сейчас спектакле Малого театра «Человек, который смеется» по В. Гюго.

В. БЕРЕЗКИН.